

Син Юйчуань явно недовольно понизил голос, и окружающие испугались, что он может потерять контроль и сделать что-то непоправимое.

Однако он просто последовал за Ци Нинъюем, снова обнял его за талию, бросив сердитый взгляд на Лэй Сэня, и сказал:

— Ты весь в поту, поедem домой.

С этими словами он протянул руку, чтобы вытереть пот с носа Ци Нинъюя, но тот отвернулся:

— Моя машина снаружи, мы уходим.

— «Мы»? Кто это «мы»?

Мгновенно загоревшись, Син Юйчуань посмотрел на Лэй Сэня и Ли Вэй, но затем смягчил голос:

— Хватит, поедem домой.

Ци Нинъюй не ответил, попытался оттолкнуть руку Син Юйчуаня, но та словно приросла к его талии. Он не смог освободиться и наконец раздраженно крикнул:

— Отпусти, я сам вернусь.

— Нинъюй.

Син Юйчуань снова позвал, стараясь сдерживаться, но Ци Нинъюй повысил голос:

— Отпусти!

Сдержанность Син Юйчуаня внезапно иссякла. Он схватил Ци Нинъюя за шею сзади, зафиксировал его взгляд, заставляя смотреть прямо на себя.

— Ци Нинъюй, ты знаешь, что я не отпущу. Либо ты пойдешь со мной сам, либо я понесу тебя на руках.

Почему его выбор сводился к тому, чтобы следовать за Син Юйчуанем, в то время как Син Юйчуань мог бросить его и уйти с кем-то другим?

Ци Нинъюй словно лопнул от гнева Син Юйчуаня и выпалил:

— И что потом? Снова бросишь меня одного, уйдя с кем-то другим?

Син Юйчуань замер, уставившись на Ци Нинъюя, и через некоторое время спросил:

— С каким другим? Я говорю о нас! Если уж говорить, то это я должен сказать тебе: ты снова забыл мои слова?

Он снова бросил взгляд на Лэй Сэня.

В этот момент люди, которые уже начали расходиться, снова собрались вокруг, наблюдая за двумя явно связанными парнями, которые ссорились. Это было настолько интригующе, что кто-то даже начал снимать на телефон.

Син Юйчуань, заметив окружающих, сказал человеку, который пришел с ним:

— Разберитесь.

Затем он схватил Ци Нинъюя за руку и потащил за собой.

— Господин Син, он не хочет идти с вами.

Вдруг вмешался Лэй Сэнь, и гнев Син Юйчуаня достиг предела.

Син Юйчуань бросил на него взгляд и без колебаний сказал:

— Ты думаешь, я не посмею тебя тронуть? Попробуй, и посмотрим, сколько ты проживешь.

Ци Нинъюй воспользовался моментом, чтобы вырваться из рук Син Юйчуаня, и тот, на мгновение замешкавшись, услышал холодный голос:

— Я пойду с тобой. Хватит, это некрасиво.

Лицо Син Юйчуаня помрачнело.

Ци Нинъюй повернулся к Лэй Сэню и Ли Вэй:

— Отвезите мою машину обратно, спасибо.

Когда Ци Нинъюй ушел, не оглядываясь, Син Юйчуань, подавив ярость, последовал за ним.

На парковке Ци Нинъюй нашел машину Син Юйчуаня, подошел к ней, открыл заднюю дверь и сел.

Син Юйчуань не сел за руль, а последовал за ним на заднее сиденье, закрыл дверь и, схватив Ци Нинъюя, прижал его к сиденью, наклонившись над ним с налитыми кровью глазами.

Ци Нинъюй прижался спиной к сиденью, его руки были зажаты над головой, а ноги тоже оказались в ловушке.

Син Юйчуань был похож на хищника, поймавшего добычу. Единственное, что мог сделать Ци Нинъюй, — это смотреть на него. Син Юйчуань молчал, и он тоже не говорил, только его грудь тяжело поднималась и опускалась, и в машине оставался только звук дыхания.

— Нинъюй.

Спустя долгое время Син Юйчуань наконец произнес. Он только позвал его, как вдруг наклонился, чтобы поцеловать Ци Нинъюя, словно никакие слова не могли выразить его чувства так прямо.

Ци Нинъюй был его, весь его, и он не позволит, чтобы у него был кто-то другой.

Но он не мог сдержать тревогу. Он не знал почему, но вдруг осознал, что с какого-то момента его драгоценный Нинъюй стал меньше привязываться к нему. Он давно не слышал, как Ци Нинъюй, лежа у него на груди, раз за разом зовет его «братцем».

— Нинъюй.

Поцелуи Син Юйчуаня коснулись шеи Ци Нинъюя, и наконец, прижавшись к его уху, он сдержанно спросил:

— Нинъюй, ты больше не хочешь своего братца?

В тихой машине было темно, только тусклый свет снаружи падал на голову Син Юйчуаня, вырисовывая в глазах Ци Нинъюя силуэт на фоне света. Взгляд Син Юйчуаня, скрытый в тени, казался немного растерянным и жалким.

Ци Нинъюй пошевелил губами, но не произнес ни звука. Он вспомнил тот день, когда Син Юйчуань спас его, вспомнил ночи, когда тот успокаивал его перед сном, вспомнил, как Син Юйчуань держал его за руку и обещал всегда защищать.

Наконец, из его горла, помимо воли, вырвалось:

— Братец.

Весь гнев Син Юйчуаня мгновенно превратился в нежность. Он разжал руки Ци Нинъюя и крепко обнял его, словно вернул потерянное сокровище.

— Драгоценный Нинъюй, ты не можешь меня бросить.

Он снова принялся целовать Ци Нинъюя, а затем, глядя ему в глаза, серьезно и тихо произнес:

— Нинъюй, я люблю тебя.

— Я люблю тебя.

Сердце Ци Нинъюя словно сжалось от этих слов. Син Юйчуань говорил ему много нежных слов, но никогда не говорил «я люблю тебя».

Он снова пошевелил губами, но на этот раз не успел ничего сказать.

Син Юйчуань, не дожидаясь ответа, снова наклонился и поцеловал его, но на этот раз поцелуй был настойчивым, словно он хотел поглотить его.

— Нинъюй, я люблю тебя.

Син Юйчуань повторил это на одном дыхании, и лишь спустя долгое время наконец отпустил его.

Ци Нинъюй тяжело выдохнул, а Син Юйчуань вдруг подхватил его и усадил к себе на колени.

Он держал Ци Нинъюя, не позволяя ему двигаться, и, подняв голову, посмотрел на него:

— Сегодняшнее дело забыто, хорошо? Нинъюй.

Ци Нинъюй не ответил.

Син Юйчуань продолжил:

— В следующий раз, когда захочешь куда-то пойти, скажи мне, я пойду с тобой. Не оставляй меня одного на дороге. Ты заставляешь меня смотреть, как ты уходишь с другим мужчиной, лучше меня убей.

— Я хочу пойти один.

Ци Нинъюй наконец заговорил, но это было не то, что хотел услышать Син Юйчуань. Он нахмурился, понизив голос:

— Куда ты хочешь пойти один?

— Туда, где я никогда не был.

— Я могу пойти с тобой, Нинъюй.

— Я хочу пойти один.

Ци Нинъюй повторил, и Син Юйчуань, только что успокоившийся, снова разозлился:

— Куда ты хочешь пойти один? Ты не уйдешь от меня! Драгоценный Нинъюй, пока я жив, ты до конца дней будешь моим.

Ци Нинъюй внезапно закричал:

— Но так не должно быть!

Его давно сдерживаемые эмоции вырвались наружу.

— У каждого есть своя жизнь, свои друзья, свои увлечения. Но, Син Юйчуань! У меня есть только ты!

Мои друзья — это ты, моя семья — это ты, тот, кого я люблю, — это ты! Ты никогда не учил меня, как жить своей жизнью, но в твоей жизни никогда не было только меня!

Ци Нинъюй схватил Син Юйчуаня за одежду на груди, крепко сжал руку и, не мигая, смотрел на него.

— ...Нин... Нинъюй!

Син Юйчуань долго молчал, прежде чем смог выговорить имя. Все те слова, которые он легко говорил на протяжении 18 лет, вдруг застряли в горле.

Спустя еще какое-то время он снова позвал:

— Нинъюй.

Ци Нинъюй вдруг наклонился и, коснувшись губ Син Юйчуаня, ласково поцеловал его, а затем сказал:

— Братец, я больше не хочу быть Ци Нинъюем, у которого есть только ты.

— Нинъюй!

— Позволь мне увидеть внешний мир, и, возможно, я найду новые стремления, и тогда мне будет всё равно, нравится ли тебе кто-то другой или ты относишься к кому-то особо.

Син Юйчуань запаниковал и быстро сказал:

— Я когда-нибудь любил кого-то друго...

Ци Нинъюй вдруг поднесся к его уху и, ласково уговаривая, прошептал:

— Хорошо? Братец.

— Нет!

Син Юйчуань резко сомкнул руки вокруг Ци Нинъюя, с такой силой, словно хотел вдавить его в себя, и, словно этого было недостаточно, оставил заметный след на его шее, а затем сказал:

— Нинъюй, чего ты хочешь? Братец всё тебе даст, только не говори таких вещей. Братец любит тебя больше всех, братец любит тебя, других нет, никогда не было.

— Других нет, никогда не было.

Ци Нинъюй вдруг почувствовал, как из него ушли все силы, и ему даже не хотелось говорить.

Для Син Юйчуаня было естественным заводить любовников, баловать кого-то — всё это в его глазах никогда не было ошибкой, не было «другими». Он не должен был учитывать это, и не мог.

Автор хочет сказать: Текст песни я сочинил наугад, потерпите, не смейтесь.

<http://bllate.org/book/16436/1490204>